

УДК: 159.942:159.923

© Чжао Синь, 2015 г.

<http://orcid.org/0000-0002-3213-130X>

Чжао Синь

Национальный университет
имени В.Н. Каразина, г. Харьков

СЕМЕЙНЫЙ КОНТЕКСТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье осуществлен теоретико-методологический анализ вопросов эмоциональной зрелости в семейном контексте. Установлено, что эмоциональная зрелость/незрелость – мало разработанная проблема в психологии, наряду с этим феномены эмоциональной зрелости/незрелости описаны в работах, посвященных аспектам страха психологической интимности, синдрому эмоционального холода, феноменам межличностной зависимости/контрзависимости. Семейный контекст позволяет переключить внимание с описательно-го плана проблемы эмоциональной зрелости в генетический.

Ключевые слова: эмоциональная зрелость, семья.

Чжао Синь

СІМЕЙНИЙ КОНТЕКСТ ДОСЛІДЖЕННЯ ЕМОЦІЙНОЇ ЗРІЛОСТІ ОСОБИСТОСТІ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ

У статті проведений теоретико-методологічний аналіз питань емоційної зрілості в сімейному контексті. Встановлено, що емоційна зрілість / незрілість мало розроблена проблема в психології, поряд з цим феномени емоційної зрілості / незрілості описані в роботах, присвячених аспектам страху психологічної інтимності, синдрому емоційного холоду, феноменам міжособистісної залежності / контрзалежності. Сімейний контекст дозволяє перевести увагу з описового плану проблеми емоційної зрілості в генетичний.

Ключові слова: емоційна зрілість, сім'я.

Zhao Xin

THE FAMILY CONTEXT OF PERSONALITY EMOTIONAL MATURITY RESEARCH: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS

The article deals with theoretical and methodological analysis of emotional maturity issue in the family context. It has been ascertained that emotional maturity/ immaturity is a little investigated problem in psychology, and with it the phenomena of emotional maturity/ immaturity are described in the works devoted to aspects of psychological intimacy fear, emotional coldness syndrome, phenomena of interpersonal dependence/ counterdependency. The family context allows to shift attention from the descriptive aspect of the emotional maturity problem to the genetic one.

Key words: emotional maturity, family.

Постановка проблеми. Исследование проблемы эмоциональной зрелости обусловлено как теоретической, так и практической важностью данной проблемы. Ученые отмечают (В.К. Вилюнас, А.М. Леонтьев и др.), что изучение эмоциональной зрелости малоразработанная проблема в психологии. ИмPLICITно феномены эмоциональной зрелости/незрелости описаны в работах, посвященных аспектам страха психологической интимности, синдрому эмоционального холода, феноменам межличностной зависимости/контрзависимости (А.С. Кочарян). Эмоциональная незрелость личности приводит к отсутствию коммуникативной компетенции, невозможности к установлению долгосрочных и глубоких отношений с людьми, уплощению мотивации и деятельности. Несмотря на очевидную неразработанность данной проблемы, она изучается лишь фрагментарно и бессистемно. Недооценка важности и действенности эмоциональной стороны жизни, ее игнорирование приводят к утрате навыков психогигиены эмоциональной жизни. Подытожим последствия этого для психического и физического здоровья и для качества жизни в целом.

1. Возрастное числа расстройств аффективного спектра (депрессивных, тревожных, соматоформных, психосоматических, пищевого поведения). Согласно современным представлениям, одним из важных факторов этих заболеваний являются подавленные, не отреагированные во внешнем плане эмоции.

2. Возрастание числа тяжелых душевных состояний, которые все чаще встречаются в жизни, а не только в клинике тревожно-депрессивных расстройств, и требуют амбулаторной консультативной помощи.

3. Возрастание эмоциональных взрывов и конфликтов, так как игнорирование эмоций и отсутствие своевременного и адекватного по форме отреагирования приводят к их накоплению и поведению по типу "парового котла без клапана".

4. Состояние неудовлетворенности собой и своей жизнью. Игнорирование эмоций, презентующих в сознании потребности, желания и мотивы, приводит к ложным жизненным выборам, сделанным на основе внешних норм и требований, а не на основе собственных склонностей и интересов.

5. Трудности установления теплых доверительных контактов и получения социальной поддержки. Современный человек часто страдает от одиночества, так как именно открытое, безбоязненное выражение чувств служит основой подлинных и искренних отношений и сигналом о помощи для окружающих [5].

Изложение основного материала. В ряде работ показано, что родительская семья выступает важным и одним из первых и основных агентов развития и социализации личности (Л.С. Выготский, З. Фрейд, А. Адлер,

Дж. Буолби, Д. Винникот и др.), именно в рамках семейного взаимодействия усваиваются основные правила поведения, нормы и ценности, происходит обучение практикам повседневной жизни. Как указывает Э.Г. Эйдемилер с соавторами, что задача изучения семьи весьма сложна и это обусловлено следующими обстоятельствами: сложностью семьи как социальной и психологической системы; отсутствием единого подхода к проблемам семьи, единого понимания ее сущности и структуры; скрытостью многих происходящих в семье событий. Влияние родительской семьи на различные сферы функционирования психического показаны в ряде работ последних лет: работа Н.В. Бариновой посвящена изучению роли в формировании полоролевой Я-концепции; в работе А.А. Реан и Я.Л. Коломинского показано влияние родительских установок на адаптацию личности; Ю. Зеликова исследовала феномен отчуждения женщин от своего тела, причины которого состоят в транслировании семьей ограничительных культурных норм; Ю. Денисенко изучала факторы формирования личностной идентичности в современной семье; Г. Л. Корчова исследовала роль семьи в формировании сексуальной культуры старшеклассников; А.А. Коцюба провела анализ ранних воспоминаний женщин, находящихся в зависимых отношениях любви; О.О. Крутикова исследовала отношения с матерью как фактор конституирования женской идентичности; работа В.П. Левкович посвящена изучению роли родительской семьи во взаимоотношениях молодых супругов; Т.Б. Хомуленко с соавт. изучали влияние родительского отношения на особенности познавательного интереса детей.

Итак, семья, выступая первичным институтом социализации через установки, особенности воспитания и типы отношения регулирует становление психического развития. При наполнении психологического пространства детско-родительских отношений иррациональными установками, ограничивающими мифами и сценариями, среди негативных последствий процесса социализации отмечаются усвоения ложных образцов, нарушенных паттернов взаимодействия, негативного эмоционально-оценочного и мотивационного компонента к различным сторонам жизни.

В работе И.Г. Кошлань [4] установлено, что типы эмоциональности членов одной семьи, подростков и их родителей, соединяются с следующими принципами: а) «полного совпадения» – один и тот же тип эмоциональности диагностирован у всех членов семьи, б) «частичного совпадения» – доминирующие эмоциональные модальности совпадают у некоторых членов семьи (подросток – отец; подросток – мать, мать – отец), в) «общего эмоционального ядра» – совместная доминирующая эмоциональная модальность (или несколько модальностей) у всех членов семьи, г) принцип «взаимного дополнения» – различные типы эмоциональности диагностированы у всех членов семьи. В работе указанного автора показано, что в большинстве случаев типы эмоциональности подростков совпадают с типами эмоциональности одного или обоих родителей.

В работе А.Б. Холмогоровой с соавт. [5] изучены особенности эмоционального поведения родителей, родительских коммуникаций, индуцирующих отрицательные эмоции у потомков. В результате авторами было выделено семь факторов. Фактор элиминации эмоций описывает эмоциональную сдержанность в семье. Фактор родительской критики описывает критичность родителей по отношению к детям. Фактор индуцирования тревоги описывает повышенную тревогу за детей. Фактор фиксации на негативных переживаниях описывает интолерантность родителей к жалобам детей. Фактор внешнего благополучия описывает насаждение ребенку фасада благополучия. Фактор индуцирования недоверия к людям описывает приучение детей не доверять чужим людям. Фактор семейного перфекционизма описывает стремление родителей поощрять высокие достижения ребенка.

Указанные авторы, обнаружили специфические особенности у «депрессивных» семейных систем. Прежде всего, это – высокие родительские требования и ожидания в плане достижений и обусловленный этим высокий уровень критики. Дети в данных семьях редко заслуживают одобрения, так как стандарты очень высоки и поощряют в ребенке стремление к совершенству. Образующийся разрыв между притязаниями и реальными достижениями и возможностями обрекает ребенка на постоянное ощущение неудовлетворенности, индуцирует негативные чувства. Из ценности или идеала, к которым можно стремиться, но которых невозможно достичь, совершенство в этих семьях превращается в цель, подменяющую более реалистичные цели. Так постепенно в человеке формируются ценности и установки маленького перфекциониста (личностный уровень), способствующие негативному восприятию жизни, себя и других [6].

Перейдем к тревожным расстройствам. Нередко и для них типичен перфекционизм, который может быть мощным источником не только тоски, но и тревоги. Вместе с тем, наблюдения за семьями, члены которых страдают какими-либо тревожными расстройствами – паническими атаками, генерализованной тревогой, агорофобией, выявляют общий высокий уровень тревоги, характерный для этих семей, напоминающих, по самоощущению и поведению их членов, осажденный лагерь. Корни данного явления просматриваются в семейной истории этих больных, которая изобилует стрессами (ранние смерти, болезни, жестокое обращение). Такого рода семьи отличает высокий уровень недоверия по отношению к окружающему миру, а также не менее высокий уровень родительского контроля и доминирования, ведущий к подавлению любых форм сопротивления у ребенка, к запрету на протест и агрессию. Дети в этих семьях нередко грызут ногти, страдают и другими формами навязчивостей и, как правило, неспособны к проявлению конструктивной агрессии. Тревожные расстройства сопряжены с особенно тяжелыми нарушениями контактов, так как расстройствам данного типа обычно сопутствуют негативные

ожидания от окружающих и установка на изоляцию (межличностный уровень). Они редко ищут поддержки, а когда им ее предлагают, зачастую не способны принять ее, как из недоверия, так и из страха оказаться в позиции слабого. Кроме всего сказанного, для лиц с тревожными расстройствами характерен преувеличивающий когнитивный стиль, сопряженный с недооценкой собственных сил и преувеличением опасности. Если в семьях депрессивных и тревожных больных преобладает стимулирование отрицательных эмоций, то основная тенденция в семьях, где преобладают соматические симптомы эмоциональных нарушений, преобладает тенденция к элиминированию эмоций в форме игнорирования этого аспекта жизни и запрета на выражение чувств. По гипотезе авторов [там же], именно подобным образом может развиваться характерная для этих больных алекситимия – неспособность к осознанию и выражению собственных чувств и, соответственно, чувств других людей. Базовым конфликтом, лежащим в основе этой патологии, можно считать конфликт между эмоциональной природой человека и отказом от этой природы (жизнь "вовне" без учета эмоциональной стороны). Результат – дефицитарные контакты, отрицающий когнитивный стиль и разрастание физиологического компонента эмоций, которые не осознаются и не перерабатываются на психологическом уровне. Коммуникативные механизмы **стимулирования** отрицательных эмоций и элиминирования эмоций могут сосуществовать, являясь особенно характерными для семей, члены которых страдают эмоциональными расстройствами.

Таким образом, анализ литературы показал наличие влияния родительской семьи на становление различных составляющих психологических структур.

Литература

1. Выготский Л.С. Проблема культурного развития ребенка (1928) / Л.С. Выготский // Вестник Моск. ун-та. — Серия 14, Психология. — 1991. — № 4. — С. 5-18.
2. Корчова Г.Л. Роль сім'ї у формуванні сексуальної культури старшокласників / Г.Л. Корчова // Практична психологія та соціальна робота. — 2007. — № 3. — С. 17-20.
3. Кочарян А.С. Синдром «эмоционального холода» в межличностных отношениях: аддиктивный контекст / А.С. Кочарян, Н.Н. Терещенко, Т.С. Асланян, И.В. Гуртовая // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Серія «Психологія». — 2007. — № 771. — С. 115-119.
4. Кошлянь И.Г. Характеристика стиля воспитания в семьях подростков с доминированием эмоциональной модальности «безразличие» / И.Г. Кошлянь // Наука і освіта. — 2005. — № 7-8. — С. 128-130.

5. Холмогорова А.Б. Эмоции и психическое здоровье / А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян, П. Шайб, М. Виршинг [интернет ресурс]: Режим доступ [ougvv://mfk.gy/argiv_uhfccff/2011_1_6/vjtg/dtybff13.pxp](http://mfk.gy/argiv_uhfccff/2011_1_6/vjtg/dtybff13.pxp)

6. Хомуленко Т.Б. Стиль сімейного виховання як чинник пізнавального інтересу молодшого школяра: монографія / Т.Б.Хомуленко, О.С.Шукалова. — Х.: ХНПУ, 2011. — 202 с.